

Классический период. Среди важнейших источников римского права в рассматриваемый период должны быть названы *эдикты магистратов*, в частности, эдикты преторов, явившиеся основой охарактеризованной выше системы преторского (или гонорарного) права. Главная причина активизации законотворческой деятельности магистратов, особенно ярко проявившейся со II в. до н. э., состояла в том, что нормы гражданского права все более и более отставали от потребностей социально-экономического развития. Процесс ликвидации пробелов в праве путем принятия новых законов народным собранием оказывался весьма долгим и сложным. Гораздо оперативнее эти коллизии можно было разрешить путем вмешательства высшего магистрата — консула или претора. Опираясь на свою практически неограниченную административную власть (*imperium*), консулы и преторы прибегали к изданию приказов (*интердиктов*), которые защищали законные интересы граждан, не урегулированные действующим гражданским правом. Когда предметом внимания высших магистратов становились однообразные или сходные гражданско-правовые отношения, издаваемые по ним *интердикты* приобретали типовой характер. Вследствие этого магистрат получал возможность не только прогнозировать собственные возможные решения, но и заранее оповещать о них граждан. Постепенно сложилась практика, согласно которой при вступлении в должность претор формулировал в своем эдикте основные принципы будущей политики в области судопроизводства, обязательные для него на время службы. Последующий претор, как правило, сохранял главное содержание эдикта своего предшественника, но одновременно вносил в него новые положения, отбрасывая устаревшие. Таким образом постепенно накапливалась обширная совокупность преторских норм, переходящих из эдикта в эдикт. Формирующаяся система преторского права постоянно сталкивалась с системой гражданского права; складывался тот дуализм правовых систем, который являлся характерной чертой римского праворазвития. В условиях этого дуализма открывалась возможность выбора тех юридических решений, которые лучше соответствовали реальным жизненным ситуациям.

В эпоху принципата преторский эдикт продолжал ставиться наравне с нормами гражданского права, однако сами преторы в